

УЧЕБНАЯ КНИГА СД 801
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

или

ИЗБРАННЫЯ МЪСТА

изъ

РУСКИХЪ СОЧИНЕНИЙ и ПЕРЕВОДОВЪ

ВЪ СТИХАХЪ и ПРОЗѢ,

съ присовокуплениемъ

КРАТКИХЪ ПРАВИЛЪ РИТОРИКИ И ПИТИКИ,

и ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ,

изданныя

Николаемъ ГРЕЧЕМЪ.

ЧАСТЬ IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Издателя.

1822.

МЕТОДОНОЗО

АТСАМ КОМПАНИИ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляр сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Депаршамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санкт-Петербургъ, Юна 12 дни 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ин. Тимковской.

О ТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Представляя почтеннымъ читашемъ сей Учебной Книги чешвершю и посльднюю часть оной, долгомъ счишаю просить у нихъ извиненія въ медленности, въ каковою книга сія выходила въ свѣтъ. Причиною тому были безпрерывныя развлечения по другимъ лишерапурнымъ занятіямъ, дѣла службы и разныя иные препятствія. Между тѣмъ, желая чѣмъ нибудь вознаградиши сіе замедленіе, прибавилъ я семнадцать печатныхъ листовъ къ обѣщанному въ началѣ числу, и приложилъ всѣ спаранія, чѣмъ помѣщенная въ концѣ сей чешвершой части Исторія Русской Литературы, сколько возможно, соошвѣспровала своему заглавію. Чувствуя и знаю, сколь она недоспашочна; вижу, что она есть еще не Исторія, а только собраніе нѣкоторыхъ нужныхъ для Исторіи матеріаловъ, приведенныхъ въ извѣстный порядокъ; но упѣшаюсь мыслю, что я спарался быть полезнымъ, и

II

надеждою, что снисходительные и благоразумные читавши не спануть судишь слишкомъ строго о первомъ въ семъ родѣ опыте, при сославлении котораго надлежало борошь съ безчисленными прецящеиствіями.

Гошаюсь уძыщашъ о моей книгѣ суждения ешрагія, разнообразная и даже совершенно одно другому противорѣчаща. Одна часць Крипиковъ моихъ будешь утверждать, что сей опытъ Исторіи Литературы не хороши по той причинѣ, что не заключаешь въ себѣ извѣснїй обо всѣхъ Писащеляхъ, ио всѣмъ часпамъ, и обо всѣхъ изданныхъ ими книгахъ съ означеніемъ формата и даже числа страницъ; что въ немъ нешть исчислениа Писапедій по части Богословія, Медицины, Правъ, Машеманики и проч. Другая часць будешь жаловаться на то, что я упоминаль не объ однихъ Ноэшахъ и Орашорахъ, что даль мѣсто Филологамъ, Иешорикамъ и ш. д. Третія сказашъ уирекашъ меня, зачѣмъ я, въ Исторіи Литературы, говорилъ о двлахъ иолишескихъ и проч. и проч. Го раздо еще многоделнѣе будешь рядъ

III

тѣхъ порицателей, которые спащутъ негодовать на меня за то, что я пропустилъ имена и произведения ихъ самихъ, или ихъ дядюшекъ, тетушекъ, дѣтокъ и племянничковъ, друзей и знакомыхъ.

Поспешаюсь предупредить сіи порицанія краткимъ изложеніемъ плана и цѣли моей книги. Она назначается для руководства въ преподаваніи Исторіи Русской Литературы, слѣдственно должна заключать въ себѣ и нѣкоиорыя предварительныя свѣдѣнія, необходимыя не для ученыхъ, но для учащихся. — Литература возраспасть съ просвѣщеніемъ народа, а сіе послѣднее идти наравнѣ съ благосостояніемъ Государства, слѣдственно, какъ мнѣ казалось, въ началѣ каждого отдѣленія необходимо должно было изобразить немногими словами шогдашнее политическое состояніе Россіи, и тѣмъ объяснить причины упадка и возвышенія Наукъ и Словесности въ разныя времена. — Всѣдѣ за изображеніемъ политического состоянія Россіи, въ каждомъ періодѣ помѣшилъ я краткое же обзорѣніе успѣховъ народнаго

просвѣщенія вообще, какъ-то Законодательства, внушренняго управлениія, землемѣрія, промышленности, торговли, ученыхъ и учебныхъ заведеній, Художествъ, открышій географическихъ и проч. и проч. Засимъ слѣдуетъ Исторія языка и собственной Литературы. Сю послѣднюю ограничиваю я Изящною Словесносію (Краснорѣчіемъ и Поэзіею) и Исторіею, присовокупляя къ тому вспомогательные оныхъ части, Грамматику, Эссеику, Криптику, Географію и Стилистику, и относя всѣ прочія отрасли познаній человѣческихъ къ предыдущему определенію, т. е. къ просвѣщенію вообще. Въ семъ ограниченіи смысла и объема Литературы слѣдовалъ я справедливому, сколько мнѣ казешся, мнѣнию, что оная есть выраженіе мыслей и чувствованій какого либо отдельного *народа*, следственно содержащій въ себѣ единственно Словесность и Исторію онаго, исключая все то, что относится къ успѣхамъ Наукъ и Художествъ вообще, имѣющихъ Исторію *всемирную*, а т.e. *гаетную по народамъ*, оными занимавшимся.

Таковъ бытъ мой планъ; но каково онъ исполненъ? Эшо пусь рѣшать чишатели благонамѣренные и просвѣщенные. Въ разсужденіи выбора Писателей, о коихъ упоминается въ сей Исторіи, скажу, что въ первыхъ ошдѣленіяхъ онай помѣщалъ я почти всѣхъ Авторовъ, осшавившихъ по себѣ *какіе нибудь памятники*; въ послѣдешвіи приводиль только шѣхъ, которые писали *книги*, а наконецъ ограничивался писавшими *хорошія книги*. Въ послѣднемъ ошдѣленіи число Писателей до такої степени возрасшаешь, что я принужденъ бытъ ошдѣлить Теоретиковъ и Историковъ отъ Орапоровъ и Поэтовъ, да и изъ сихъ помѣшишь многихъ въ примѣчанія. Я побуждался въ семъ случаѣ ошинють не шѣмъ, чтобы почашаль сихъ послѣднихъ стоящими на низшей ирошиву первыхъ степени, а единственно необходимою сокращашь мою книгу, которая уже и безъ шого вышла за назначенные ей сначала предѣлы. Еще долженъ я коснуться одного обстоятельства. Многіе чишатели наши, ссылаясь на поговорку Княжнина, что *Рафаэль не бывалъ Коллежскимъ Ассессоромъ*.

ромъ, находясь личными извѣстія о обстоятельствахъ жизни и службы Писателей. Минъ кажеся мнѣніе сіе не весьма основательнымъ: намъ пріятно, а не рѣдко и необходимо нужно знать обстоятельства жизни Писателя, чтобы основательнѣе судить о его произведеніяхъ. Пришомъ же полагать я обязанносію испортиуть изъ забвенія многія подробности жизни почтенныхъ нашихъ Литераторовъ, подробноести не рѣдко навсегда потерянныя для потомства и самого ближайшаго (*). Что касается до сужденій о характерѣ Писателей и ихъ произведеніяхъ, то я ешарался приводить преимущественно мнѣнія описанныхъ нашихъ Крипиковъ, и только тогда позволялъ себѣ произносить собственное сужденіе свое, когда не находилъ онаго въ другихъ. Между темъ о многихъ Писателяхъ, преимущественно о духовныхъ, не осмѣшивался я судить

(*) Повѣришь ли кто, что мнѣ невозможно было получить свѣдѣній о жизни и службѣ В. А. Озерова, при всемъ моемъ стараніи, при всемъ желаніи почтенныхъ его родственниковъ, способствовать мнѣ въ семъ случаѣ!

VII

по своему благоусмотрѣнію, даже и тогда, когда не могъ привести мнѣнія постороннихъ.

Принося искреннее благодареніе почтеннѣмъ особамъ, снабжившимъ меня машеріялами для составленія сего опыта, прошу всѣхъ любителей ощечесвіи Словесности о сообщеніи мнѣ своихъ замѣчаній на неисправности, недоспаки и ошибки онаго. Избѣгая всѣхъ споровъ и возраженій на сіи замѣчанія, воспользуюсь я ими при впоромъ изданіи сей книги (если сіе когда либо потребуется), а между тѣмъ буду печатать оныя въ Сынѣ Ощечесвія для предварительного сообщенія публикѣ, и въ особенности читашалямъ моей Учебной Книги.

Николай Гречъ.

С. Петербургъ,
Декабря 5. 1821.

中文字典 - 楚辭

the first time in history that the world has been so well informed about the progress of the war. The news is coming from all over the world, and it is being published in every language. The news is coming from all over the world, and it is being published in every language. The news is coming from all over the world, and it is being published in every language.

УЧЕБНАЯ КНИГА

РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Отделение второе.

ПОЭЗИЯ.

Часть IV.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ.

§ 148. Драматическая Поэзия отличается отъ эпической тѣмъ, что не повѣсишь о совершившемся происшествіи, а предшаваешь оное совершающимся предъ глазами нашими, и что Поэзія не говоришь самъ, а заспаваешь говоришь и дѣйствовашъ вымышленный имъ лицы. Словомъ: драматическая Поэзія есть представление дѣлъ разумныхъ существъ.

§ 149. Драматическая Поэзія получила название свое отъ Греческаго слова: *драма*, что означаетъ дѣйствіе, и. е. существенное произошедшее сего рода спихонвореній.

§ 150. Подъ именемъ *дѣйствія* разумѣемъ мы содержаніе драматического Спихонворенія или представляемое происшествіе, имѣющее начало, ходъ и конецъ. Въ семъ отношеніи называется оно и *баснію*.

§ 151. Дѣйствіе можешьъ быти вымыщено Спихонворцемъ или заимствовано изъ Исторіи. Въ первомъ случаѣ вымыслишь онъ обстоятельства и лица, и выбираешьъ время и мѣсто дѣйствія по произволу. Въ послѣднемъ можешьъ удержать дѣйствія, лица и характеры, какъ находишъ ихъ въ Исторіи, но, наравнѣ съ Сочинителемъ романовъ, имѣешъ право придавашъ историческіи характерамъ воображаемое совершенство, будучи обязанъ соблюдать не историческое, а психологическое вѣроятие.

§ 152. Во всякомъ драматическомъ стихо-
твореніи, какого бы содержанія оно ни было,
надлежитъ наблюдать, какъ и въ эпическомъ,
единство дѣйствія: требуешся, чтобъ каждое
драматическое стихотворение основано было
на одномъ главномъ дѣйствіи, и чтобъ всѣ по-
священія происшествія къ оному относились.

§ 153. Единства времени и места суть
также необходимыя свойства правильнаго дра-
матического стихотворенія. Единство времени
требуешь, чтобъ все дѣйствіе совершилось въ
несколько часовъ (обыкновено не болѣе двад-
цати четырехъ). Соблюденіе единства мѣста
состоишь въ томъ, чтобъ не переносить дѣй-
ствія вдругъ изъ одного мѣста въ другое, и оп-
ять не переносить его на такое простран-
ство, котораго дѣйствующія лица не могутъ
пройти въ продолженіе дѣйствія. Скорый пе-
реходъ изъ одного города въ другой и т. п. ли-
шилъ бы насъ очарованія или лирическаго об-
мана.

§ 154. Драматическій Стихотворецъ спа-
рается произвести въ зрителяхъ оторваніе или
литигскій обманъ, т. е. изобразишь всѣ об-
стоятельства, лица, речи и дѣйствія споль-
связно и сообразно съ Природою, чтобъ они за-
были искусство, и видѣли въ представлениіи жизнь
и существенность. Очарованіе сіи усугубляюще-
ся искусною игрою Актеровъ.

§ 155. Число и выборъ дѣйствующихъ лицъ за-
висиши опять воли Стихотворца и плана, имъ на-

чершанного. Не должно никогда выводить на сцену лица праздных и. е. более лицъ иежели сколько нужно для хода и развязки пьесы.

§ 156. Въ числѣ сихъ лицъ, какъ и въ эпической Поэмѣ, должно быть одно *главное*, занимающее средину картины, и обработанное съ большими рачениемъ. Характеръ лица сего не описывается словами, а изображается дѣлами и рѣчами его въ обстоятельствахъ, вымыщленныхъ Сшихошворцемъ. Прочія лица имѣющіе также особенные характеры, или особенный, сообразный съ обстоятельствами образъ дѣйствовать и выражаться. Впрочемъ рѣчи должны быть кратки; много словъ и мало дѣйствія прошивно свойству драмы.

§ 157. Наружный видъ, и. е. раздѣленіе драматического спихошворенія на *дѣйствія* (акты), и *явленія* (сцены), не долженъ зависѣть отъ случая. Раздѣленіе сіе происходитъ отъ свойства и расположения цѣлаго. Въ каждомъ актѣ должна быть важная часть цѣлаго дѣйствія.

§ 158. Драматическая спихошворенія имѣющіе не болѣе пяти актовъ. Въ первомъ должно быть изложеніе (экспозиція), и. е. пріуготовленіе къ главному дѣйствію, которое не заключающееся въ повествованії (какъ въ спихошвореніяхъ эпическихъ), а должно явствовашъ изъ разговоровъ и дѣяній. За симъ идешъ *заблазка*, продолжающаяся въ трехъ слѣдующихъ актахъ съ болѣшею и болѣшею занимательностью, и наконецъ, въ пятомъ, происходишь *развязка* или ко-